

Фокина Светлана Васильевна

НЕЙТРАЛИТЕТ ШВЕЙЦАРИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Статья раскрывает основные факторы, влияющие на становление политики нейтралитета с начала его закрепления в 1815 г. и до вступления Швейцарии в ООН в 2002 г. Автор уделяет большое внимание внутренним и внешним индикаторам, способствующим изменению данного курса внешней политики Швейцарской конфедерации. В статье представлен анализ основных этапов развития и преобразования политики нейтралитета Швейцарии через призму ее отношений с ООН и ЕС.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 94(4)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные факторы, влияющие на становление политики нейтралитета с начала его закрепления в 1815 г. и до вступления Швейцарии в ООН в 2002 г. Автор уделяет большое внимание внутренним и внешним индикаторам, способствующим изменению данного курса внешней политики Швейцарской конфедерации. В статье представлен анализ основных этапов развития и преобразования политики нейтралитета Швейцарии через призму ее отношений с ООН и ЕС.

Ключевые слова и фразы: нейтралитет; Швейцария; ЕС; ООН; холодная война; Доктрина о безопасности; активный нейтралитет; пассивный нейтралитет.

Фокина Светлана Васильевна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
s.fokina@rsu.edu.ru

НЕЙТРАЛИТЕТ ШВЕЙЦАРИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ[©]

Швейцария является первой страной, закрепившей за собой статус государства с постоянным (неизменным и вечным) нейтралитетом согласно актам Венского конгресса и актам Швейцарского Сейма [3, р. 283, 284]. Таким образом, постоянный нейтралитет Швейцарии обеспечен следующими документами:

- Декларацией государств, подписанной в Вене (8) 20 марта 1815 г.;
- Актом вступления Швейцарского Сейма 27 мая 1815 г. к Декларации от 20 марта 1815 г.;
- Парижской декларацией 20 ноября 1815 г.

Согласно данным актам, державы обязывались уважать ее нейтралитет в смысле безусловного запрета войны против нее. В свою очередь, Швейцария налагала на себя обязательство быть полностью нейтральной, не участвовать в войнах между другими государствами. Для самого государства это означало сохранение к себе доверия любой ценой и определение нового курса внешней политики, исключающего любые сомнения причастности Швейцарской конфедерации к военным действиям. Ввиду выбранного направления ведения внешней политики правительство Швейцарии начало вводить ряд добровольных ограничительных мер по поддержанию политики нейтралитета в стране. Одни были военными, другие – экономическими. Швейцария отказывалась заключать какие-либо военные соглашения и присоединяться к экономическим санкциям, которые подразумевали членство в альянсах или различного рода объединениях [5, р. 8]. Как говорят сами швейцарцы, «функция политики нейтралитета – это сохранение доверия к закону о нейтралитете» [2, р. 12]. Швейцарский историк Эдгар Бонжур выдвинул свое предположение о стремлении Швейцарии к политике нейтралитета: «Понятие швейцарского нейтралитета возникло одновременно с понятием швейцарской нации» [Ibidem, р. 13]. Он отмечал, что ещё в XIV веке в договорах отдельных кантонов, составивших впоследствии Швейцарскую конфедерацию, с их соседями употребляется немецкий термин «stillsitzen» (буквально «сидеть смирно»), что примерно соответствует позднейшему понятию нейтралитета.

Исходя из истории становления Швейцарии как независимого института, можно отметить, что государство не только выстояло в защите своего суверенитета от посягательств других европейских стран, но и неизменно следовало заданному курсу внешней политики. Для идентификации себя как целостного и единого государства Швейцария отстаивала свои интересы в защите от нападения во время двух мировых войн. Именно нейтралитет сдерживал многонациональную Швейцарию от внутреннего раскола во время военных действий. Он не столько выполнял функцию защиты нации, сколько объединял население страны, а именно те франко-, германо- и италоговорящие регионы, у которых нет общей истории или корней. Швейцария является страной, где малые языковые, этнические, национальные группы населения должны чувствовать и признавать одну идеологию и политику, иначе конфедерацию ждали серьезные внутренние расколы и потрясения. Для принятия любого решения проводится народный референдум, что значительно влияет на внешнюю и внутреннюю политику государства, как, например, невступление страны в ЕС – объединение, в котором Швейцария боится потерять не только нейтралитет и суверенитет, но и прямую демократию и федерализм – те компоненты «политической уникальности» [5, р. 3], которые так заметно отличают политический институт Швейцарии от других европейских государств.

История нейтралитета Швейцарии тесно связана с историей европейских государств и географическим расположением страны по отношению к спорной демаркационной линии между Францией, Империей Габсбургов и Германией соответственно. Нейтралитет доказал успех стратегии безопасности малого многонационального государства воздерживаться от династических, конфессиональных и последующих межнациональных войн в Европе. Нейтралитет Швейцарии может быть прослежен вплоть до 1515 г. В 1815 г. нейтралитет Швейцарии был официально подтвержден Парижским Договором. В 1848 г. он был закреплен в ее Конституции. Во время баланса сил в Европе в XIX – начале XX века нейтралитет Швейцарии признавался великими державами в качестве стабилизирующего фактора. Не в последнюю очередь из-за этого обстоятельства стране удалось избежать участия в двух мировых войнах. К началу Второй мировой войны политика нейтралитета Швейцарии считалась самой признаваемой и легитимной в сравнении с другими нейтральными

странами с меньшей историей ведения данной политики, у которых нейтралитет являлся средством избегания конфликта или вторжения. Во время Второй мировой войны Швейцария оставалась нейтральной не только для того, чтобы не быть захваченной, как происходило с другими европейскими государствами. Ее нейтралитет больше рассматривался как средство способствования миру, уменьшения международного напряжения, продвижения прав человека и защиты суверенитета других стран [4, p. 13].

После Второй мировой войны Швейцария решила не присоединяться к международным организациям, таким как ЕС, ввиду того, что данное объединение как «политический институт» нарушило бы ее нейтралитет. Это было частью «Официальной Доктрины Нейтралитета Швейцарии», которая содержала в себе «отказ от пассивного нейтралитета, от вступления в таможенные союзы и запрет на очевидные военные ссуды» [6, p. 56]. Во время холодной войны Швейцария обсуждала европейский вопрос, но так как нейтралитет являлся принципиальной причиной неприсоединения к ЕС, Швейцария осталась вне союза. Такой была не только политика правительства, но это была воля граждан страны. Даже когда резидентам предоставили все соглашения, подчеркивающие преимущества вступления в ЕС, люди продолжали поддерживать нейтралитет, отказываясь от членства в нем.

6 декабря 1992 г. резиденты Швейцарии отказались вступить в ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) исходя из результатов голосования: 50,1% против 49,7% соответственно [Ibidem, p. 52], хотя эти голоса были не против вступления в ЕС. Швейцария в своей истории никогда не голосовала на референдуме по вопросу членства в Европейском союзе. По утверждениям Гансера и Крайса, «концепция нейтралитета Швейцарии остается центральным элементом ее идентификации» [Ibidem, p. 77]. Это остается препятствием для про-европейских групп, которые пытаются убедить резидентов Швейцарии проголосовать за вступление в ЕС или в другие институты Европейской интеграции. Нейтралитет – это часть идентификации Швейцарии, в то время как евроскептики говорят населению страны, что эта идентификация исчезнет или сильно изменится при одобрении членства. Нейтралитет – это часть понимания того, что значит быть швейцарцем. Изначально являясь предметом предотвращения государства от вступления во внешние конфликты, которые могли угрожать внутренней сплоченности, он стал самостоятельным идеологическим и объединяющим нацию фактором. В 2008 г. 92% резидентов Швейцарии поддержали ее нейтральный статус. Однако в контексте послевоенного периода швейцарцы могли переопределить концепцию нейтралитета от пассивной формы к более активной. Это означает, что резиденты предпочитают неучастие в войне в современном контексте, признают необходимость развития международного сотрудничества путем мирных средств [8, p. 187].

Во время холодной войны влияние нейтралитета Швейцарии уменьшилось, однако в противостоянии Восток-Запад Швейцария ясно тяготела к западной системе ценностей. Политика безопасности страны была тесно связана со средствами ядерного сдерживания США и НАТО. Это объясняет тот факт, что Швейцария продолжает твердо придерживаться политики безопасности, определяемой нейтралитетом и автономной защитой, которой государство пользовалось во время Второй мировой войны. После войны нейтралитет начал ассоциироваться с безопасностью до такой степени, что стал очевидным камнем преткновения для ведения внешней политики.

Политологи дали объяснение идеологическому нейтралитету послевоенного времени в так называемой «Bindschedler Doctrine» в 1954 г. Следуя политике нейтралитета, Швейцария не могла вступать ни в какие другие политические организации, кроме ООН, не могла присоединяться к санкциям, вводимым Советом Безопасности ООН, и не имела права становиться членом любого другого экономического союза [5, p. 24]. Самым значимым аспектом данного определения нейтралитета было то, что положения нейтралитета излагались как «обязательства постоянного нейтралитета» [Ibidem], что приближало их к закону по силе, хотя они являлись лишь составной внешней политики Швейцарии.

В Доктрине о безопасности 1993 г. Федеральный совет отреагировал на изменения на мировой арене и раздел Европы снижением нейтралитета до его военного статуса и определением облегченного участия как главной задачи внешней политики Швейцарии.

При этом она сосредоточила свое внимание на вступлении в ООН и ЕС. На фоне новых угроз, таких как внутрисубъективные конфликты и проблемы беженцев, Швейцария постановила, что переходит от автономии к кооперации. В целом, Федеральный совет разработал концепцию современной внешней политики, ориентированной не на политические принципы, но на задачи и цели. Однако намеченная переориентация во внешней и оборонной политике Швейцарии встретила оппозицию в лице консерваторов, которые придерживались линии поведения, закрепленной в Биндшедлерской доктрине. Борьбу традиционалистов с более открытой Швейцарией не поддержали и резиденты страны. Понимание нейтралитета, которое сложилось в ходе получения исторического опыта времен холодной войны, потеряло свою силу в 90-х гг., несмотря на резкие изменения в стратегии. Как результат, выход Швейцарии на новый уровень застрял на полпути в своем развитии, что повлияло на двусторонние отношения с ЕС, отказ вступления Швейцарии в ООН до 2002 г. и нежелание страны участвовать в переговорах по безопасности и международному сотрудничеству на мировой арене. Швейцария вступила в ООН в марте 2002 г., когда большинство избирателей и кантонов, наконец, проголосовали за вступление. До этого Швейцария оставалась в стороне от всемирной организации. К моменту своего вступления в ООН (10 сентября 2002 г.) Швейцария была 189 государством-членом. Такое переосмысление нейтралитета мотивируется 2 факторами.

Во-первых, использование возможностей для маневра, кодифицированных в Докладе 1993 г., но не эксплуатируемых на практике в связи с доминирующим традиционным пониманием нейтралитета. «Активный нейтралитет», таким образом, подразумевает не концептуальную корректировку Доклада от 1993 г., но совершенно другую политическую стратегию.

Во-вторых, нейтралитет является сравнительным преимуществом Швейцарии в области международного посредничества. Концепция «активного нейтралитета» сознательно оставляет без ответа вопрос о преимуществах

нейтралитета в контексте политики безопасности и взамен берет курс на предполагаемую популярность Швейцарии за пределами Европы, которая рассматривается в роли, пожалуй, главного медиатора на мировой арене.

Хотя эта стратегия может оправдать себя в краткосрочной перспективе, она имеет ряд недостатков. Данная борьба за доминирование в интерпретации нейтралитета закончилась, существует риск, что свобода действий Швейцарии может быть ограничена при попытке переопределения нейтралитета как крах парадигмы коллективного сотрудничества. Кроме того, пример Норвегии, члена НАТО, показывает, что успешное сотрудничество зависит не столько от нейтралитета как такового, сколько от надежных партнеров и соответствующих ресурсов. Участие Норвегии и Швейцарии в качестве независимых медиаторов на Ближнем Востоке возможно из-за их не-членства в ЕС, что и позволяет им занимать определенную политическую нишу в регионе.

В свете данной дилеммы Доклад внешней политики Федерального Совета от 1993 г. стал важным шагом к пересмотру базовых концепций. Поддержание суверенной независимости, единственной цели правительства Швейцарии, теперь является не самым важным приоритетом. Оно было заменено на 5 различных целей, более гибких и реалистичных. Цели включают в себя мир и безопасность, экономическое благосостояние, демократию и защиту прав человека, социальное благополучие и охрану окружающей среды.

По данным ежегодного отчета «Безопасность 2007», 92% граждан Швейцарии одобряли политику нейтралитета. Многие швейцарцы до сих пор придерживаются асимметричного взгляда на мир: глобальность на уровне «низкой политики», национальные решения на уровне «высокой политики».

Не только нейтральные страны в ЕС могут идти путем ведения политики нейтралитета. Гётшель полагает, что нейтральные государства приносят значительный вклад в международные организации. Они добавляют чувство законности в организации типа ЕС и помогают им, являясь медиаторами и сторонниками вопросов гуманности [7, p. 128]. После окончания холодной войны некоторые верили, что влияние нейтралитета в международных отношениях уменьшилось, но государства, выбравшие путь нейтралитета, все же играли существенную роль на международной арене. Как утверждает Гётшель, «сущность нейтрального государства, заключенная в его неучастии в вооруженном конфликте, утратила свое значение (реальную роль). Однако это не относится к другим возможностям нейтральных стран, которые влияют на невмешательство в условиях ведения традиционных войн между государствами» [Ibidem, p. 120]. Таким образом, Швейцария, как и другие нейтральные государства – члены ЕС, продолжает играть свою историческую роль в международных отношениях в плане способствования сотрудничеству, оставаясь при этом за границами вооруженных конфликтов. Несмотря на то, что многие годы ученые отвергали или минимизировали вклад нейтральных государств в международные отношения, реалисты и либералы потерпели неудачу в оценке исторического развития политики нейтралитета в государствах и определения общественного самосознания. Эта национальная идентификация осложнила отношения между нейтральными странами и ЕС. Проблемы членства заметны не только на начальном этапе, они продолжают усугубляться даже тогда, когда страна уже является членом Союза. Так как нейтралитет является важной частью национальной идентификации нейтрального государства, то резидентам сложно пойти на такой риск, вступая в сотрудничество с ЕС. Однако выгода от экономического сотрудничества с ЕС обычно перевешивает страх потери исторического нейтралитета. Каждая нейтральная страна – член ЕС была способна выбрать свою собственную дорогу в ведении политики нейтралитета в рамках ЕС, что делает возможным тот день, когда Швейцария сможет переопределить свой нейтралитет и подтвердить свое членство в ЕС. Будущее этой организации тесно связано со способностью осознать роль и цель тех стран, для которых нейтралитет является главным приоритетом ведения внешней политики.

Список литературы

1. **Кондаков А. В.** Постоянный нейтралитет – анализ прошлого и перспективы на будущее (на примере Австрии и Швейцарии): автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 32 с.
2. **Bonjour E., Hottinger M.** Swiss Neutrality, Its History and Meaning. London: G. Allen and Unwin (Ltd.), 1978. 140 p.
3. **Bruner E.** The Swiss Approach. Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States / J. Kruzel, M. H. Haltzel (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 285 p.
4. **Du Bois P.** Neutrality and Political Good Offices: The Case of Switzerland. Wien: Wilhelm Braumüller, 1984. 116 p.
5. **Gabriel J. M., Fischer T.** Swiss Foreign Policy 1945-2002. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 209 p.
6. **Ganser D., Kreis G.** Swiss Neutrality: Incompatible with EU Membership? N. Y.: Routledge, 2007. 980 p.
7. **Goetschel L.** Neutrality, a Really Dead Concept? // Cooperation and Conflict. N. Y.: Sage Publications, 2005. 34 (2). P. 115-139.
8. **Rickli J.** Neutrality Inside and Outside the EU: A Comparison of Austrian and Swiss Security Policies after the Cold War. Burlington: Ashgate, 2010. 328 p.

NEUTRALITY OF SWITZERLAND: HISTORY OF DEVELOPMENT

Fokina Svetlana Vasil'evna

*Ryazan State University named after S. A. Esenin
s.fokina@rsu.edu.ru*

The article reveals the basic factors influencing the formation of the policy of neutrality from its adoption in 1815 till Switzerland's joining the UNO in 2002. The author pays special attention to internal and external indicators promoting the change of this foreign policy of Switzerland Confederation. The paper presents an analysis of the basic stages of the development and transformation of the policy of the neutrality of Switzerland through the lenses of its relations with the UNO and the EU.

Key words and phrases: neutrality; Switzerland; the EU; the UNO; cold war; security doctrine; active neutrality; passive neutrality.